

УДК 130.3

Р. А. Смирнова

д-р филос. наук, доц., гл. науч. сотрудник
Института экономики НАН Беларуси
e-mail: smirnovasoc@yandex.ru

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ (ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

Предложен философский подход к интерпретации социализации, понимаемой не только как приспособление индивида к среде, адаптация к окружающим, но в большей степени как духовное становление его как личности, как социального субъекта, способного изменять себя и обстоятельства, т. е. саморазвиваться. На примерах исследования процесса формирования личностных качеств учеными обосновывается мысль, что такие фундаментальные факторы, как труд в коллективе, приобщенность к организационным формам деятельности на предприятии, общение и вся система отношений и связей, в которые включен человек, выступают не просто в качестве объекта непосредственной адаптации к ним, а как сфера формирования личностных качеств и самосознания.

Формирование личностных качеств социологи связывают с процессом социализации личности. При этом под социализацией понимается процесс адаптации человека в социуме, выработка способов формирования умений и социальных установок индивида, соответствующих социальным ролям, продолжающаяся всю жизнь под влиянием группового опыта. Выделяются этапы, формы, агенты социализации, но для социологического анализа присуще рассмотрение процесса влияния среды на человека, где делается акцент на усвоении норм и правил социальной жизни. Человек в этом ракурсе представляется пластичным объектом формирования со стороны окружающих: родителей, воспитателей, педагогов (на ранней стадии социализации), коллектива и референтной группы – на поздней стадии.

В отличие от социологического понимания социализации личности философский подход акцентирует внимание не только на приспособлении индивида к среде, адаптации к окружающим, но и на сложной работе над собой в процессе всей жизненной биографии, духовного становления его как личности, как социального субъекта, способного изменять себя и обстоятельства, т. е. саморазвиваться. Саморазвитие с точки зрения философии – это не просто следование выученным нормам и правилам. Это трудный этап самостроительства путем проб и ошибок, падений и душевного подъема, отчаяния и оптимизма, надежд и разочарований, любви и ненависти. Социализация как становление индивида как личности, его духовный рост не происходят путем приспособления и усвоения нужных ролей и получения желаемых статусов. Социализация есть результат его жизни со всеми трудностями и сложностями, встречающимися на пути самостроительства и формирования ценностных ориентаций. На наш взгляд, только такое понимание социализации личности может выявить сложности и проблемы, возникающие в процессе ее формирования, дать ответ на активно обсуждаемую в литературе проблему роли первичной и вторичной социализации в формировании ценностных установок личности.

В мировой науке процесс формирования ценностных ориентаций личности рассматривается с разных сторон. Значимое место занимает проблема возможности ранней и поздней социализации. Однако мнения ученых зачастую резко расходятся. В этом можно убедиться на примере анализа дискуссии философа Рена Лахмана с Инкельсом и Смитом [1]. В работе «Изменение и развитие основных и вторичных личностных ценностей рабочих промышленных предприятий» Р. Лахман дискутирует с интерпретацией данных, полученных Инкельсом и Смитом в 1974 г. Инкельс и Смит, изучая

процесс социализации промышленных рабочих развивающихся стран, пришли к выводу, что система современного промышленного предприятия создает новых людей, формирует новые личностные свойства [1, с. 566–580]. Лахман стоит на противоположной позиции, утверждая, что ранняя социализация влияет на изменение основных ценностных ориентаций, а поздняя – на изменение второстепенных (так называет их автор). А т. к. промышленное предприятие рассматривается как фактор поздней социализации, то предполагается, что влияние его на процесс социализации личности ничтожно мало и не затрагивает основных ценностных ориентаций. Философ пишет: «Модернизирующее влияние на ценностные ориентации, осуществляемые на ранних стадиях жизни, отличается от влияния на позднем этапе. В ранний период социализации основные ценности личности изменяются, а в поздней – не изменяются. Второстепенные ценности менее устойчивы к изменениям и поэтому менее стабильны, могут подвергнуться воздействию поздней социализации, современной по своей природе» [1, с. 566].

Проанализируем, в чем, по мнению Лахмана, заключается суть различных результатов, полученных Инкельсом и Смитом. Инкельс и Смит считают, что в любой период жизни, и особенно в начальном и среднем периоде зрелости, с людьми происходят вполне значительные перемены, а некоторые из них настолько глубоки, что их можно квалифицировать как радикальные изменения личности. Однако они отмечают, что такое изменение личности происходит не само по себе, а лишь в исключительных случаях, при определенных обстоятельствах. Внезапное столкновение с новым социальным контекстом может вызвать существенные изменения духовного мира личности. Согласно их концепции, такими обстоятельствами в развивающихся странах может быть развитие промышленности, которое способно изменить ориентации работающих на промышленных предприятиях.

Лахман же, предполагая, что ранняя и поздняя социализация вызывает изменения личности на разных уровнях, считает, что «в раннем детстве изменяются сами свойства личности (или способы поведения), в то время как на поздних стадиях жизни изменяются их представления, в особенности изменяются отношения и мнения. Эти два уровня следует считать основными (сердцевидными) и второстепенными (периферийными) свойствами системы ценностей, и эту концептуальную схему следует применять к исследованию перемен на индивидуальном уровне» [1, с. 575]. В качестве основных свойств личности (свойства, способы поведения) в теории Лахмана выступают общие умственные процессы: повышенная познавательная гибкость, готовность к новым опытам и их восприимчивость; личностные свойства: чувство собственного достоинства, властность или чувствительность; социальные ценности: способность к политической ориентации и участию в политике, степень автономности личности по отношению к традиционным источникам влияния и т. д. (показателями явились отцовское воспитание, образование, этничность, религиозность, степень урбанизма). Второстепенные свойства личности выступают в виде представлений, проявлений, мнений.

Эксперимент по выявлению влияния на ценностные ориентации различных факторов, в том числе факта работы на промышленном предприятии, проводился на фабричных рабочих (экспериментальные группы) и на земледельцах и городских рабочих, не занятых в промышленности (две контрольные группы). Интервьюировались и анкетировались мужчины от 18 до 32 лет. Показателями поздней социализации выступают: трудовой опыт, подверженность средствам массовой информации, урбанизм – количество лет, прожитых в городе, и количество опыта городской жизни.

Учитывая различия основных и второстепенных духовных ценностей в разных странах, Лахман для оценки духовных особенностей каждой из них (их четыре: Аргентина, Индия, Израиль, Чили) отбирал жюри – «судей» (экспертов), рожденных в этой стране. Для этого, как правило, приглашались студенты, обучающиеся в зарубежных

университетах – индийские и аргентинские в американских университетах, израильские и чилийские – в университетах Израиля. В результате работы «судей» была разработана шкала ценностей, выбранных судьями в качестве основных и второстепенных. Критерием для такого отбора была принята важность тех или иных ценностей и отношений для людей.

Обработка данных, согласно Лахману, подтвердила его мысль о том, что «поздняя социализация не оказывает независимого влияния на основные ценности. Видимое влияние поздней социализации оказывается опосредованным влиянием ранней социализации. Ранняя социализация оказывает непосредственное влияние на развитие как основных, так и второстепенных ценностей. Поздняя социализация не оказывает никакого влияния на изменение основных ценностей и оказывает очень небольшое независимое влияние на изменение второстепенных ценностей» [1, с. 575]. А утверждение о том, считает Лахман, что основополагающие социальные изменения личности происходят под влиянием социальных процессов в зрелый период жизни (Инкельс и Смит), не подтвердилось.

Ученый делает вывод, что полученные результаты свидетельствуют о дифференцированном влиянии процессов ранней и поздней социализации на изменение основных и второстепенных ценностных ориентаций, а также снижают степень важности влияния промышленного предприятия как фактора поздней социализации. По его мнению, «помещение рабочих, у которых отсутствует необходимая ценностная ориентация, в среду современной и сложной организации, какой является новейшее промышленное предприятие, может дать в результате отчуждение таких рабочих, а не их дальнейшее социальное развитие» [1, с. 578].

Конечно же, и в этом Лахман прав: сам по себе труд на фабрике или заводе без конкретного анализа социальных отношений, способа производства, социально-политической ориентации развивающейся страны, ее культурного уровня, религии и т. п. остается абстрактным понятием и не может быть показателем роста личности. Поэтому необходимо учитывать особенности уровня экономического развития развивающихся стран, сложность социально-экономических отношений именно тех стран, которые стали объектом исследования Лахмана. Развивающиеся страны, представленные в исследовании, неоднородны и существенно отличаются как по экономическим, так и по социокультурным показателям.

И вообще, изучение процесса социализации промышленного рабочего в ходе трудовой деятельности возможно лишь при учете основных социальных и культурных связей, в которые он включен. Т. к. одни и те же уровни техники и технологии оказывают различное социальное воздействие на рабочего в рамках различных общественных систем, то анализ основных социальных связей, в которые «погружается» рабочий промышленных предприятий развивающихся стран, позволит выявить особенности положения рабочего и его мировоззренческую и социально-психологическую эволюцию.

Однако уже на уровне выбора объекта исследования Лахман, не отрицая социальную дифференциацию рассматриваемых стран, не дает содержательного анализа их особенностей, учитывающего всю совокупность общественных отношений. Необходимость содержательного анализа исследуемых процессов требует учета системы социальных связей на всех уровнях: на уровне страны, города, промышленного предприятия, семьи, религии, обычаев и т. д. В этом случае необходимо учитывать качественное различие форм социальности, присущих странам с доиндустриальным, капиталистическим и посткапиталистическим укладом.

Лахман анализировал ценностные ориентации рабочих различных предприятий: и тех, которые включают 50 человек, и тех, где работают больше 1 000 рабочих, предприятий в малых городах и в городах – промышленных центрах страны. К сожалению,

в исследовании ценностных ориентаций рабочих эти различия не учитываются. Но очевидно, что на предприятиях, в которых работает 50–100 человек, и особенно в малых городах, преобладает технология доиндустриального и раннеиндустриального типа. Труд здесь зачастую напоминает скорее простую кооперацию, чем мануфактуру. «По своему содержанию, – пишут Л. А. Гордон и А. К. Назимова, – работа здесь отличается консервативностью... в большинстве случаев имеет индивидуальный характер, коллективность проявляется, главным образом, в “артельной” организации» [2, с. 39].

Для рабочих таких предприятий характерны невысокая квалификация и культура, а также низкие условия производства и техники, им не свойственно развитое чувство ответственности, причастности к производству, автоматизм дисциплины. Что касается социально-политических качеств, то они в целом общественно пассивны, мало ориентированы на активность и инициативу в трудовой деятельности, больше зависят от религиозных, традиционных, этнических влияний, находятся под властью массового сознания, которое в развивающихся странах чрезвычайно противоречиво и сложно. Что касается рабочих больших городов и крупных предприятий, то они заняты в современном технически и технологически оснащенном производстве, где вся окружающая их среда, условия жизни способствуют тяге к более высокому уровню образованности, профессионализма. Жизненный опыт, интересы, потребности, моральные ценности связаны с трудовой деятельностью на предприятии. Работа на предприятии и жизнь в крупном городе с развитыми наукой и культурой меняют в корне традиционное мышление, уклад жизни, политические взгляды рабочих.

Промышленные рабочие малых городов и с малым количеством рабочих работают в условиях низкого уровня технической оснащенности, не требующих высокого профессионализма, ответственности, дисциплины. Эти факторы формируют иные социальные связи на предприятии, в быту, не предоставляют возможностей для повышения профессионального и культурного уровня рабочих.

Но даже в большом городе и на крупном предприятии состав рабочих неоднороден. Необходимо иметь в виду, что в отличие от индустриальных государств в большинстве развивающихся стран урбанизация предшествует индустриализации и вызывается не строительством заводов и фабрик, а по преимуществу аграрным перенаселением, голодом и недоеданием, надеждами найти работу и т. д. Если в странах Западной Европы, США и других высокоразвитых государствах города растут ввысь и вглубь, то в Латинской Америке, Азии и Африке они распространяются вширь, за счет районов трущоб, где живет от 20 до 50 % населения, которое так же, как и коренные горожане, пополняет своей рабочей силой промышленные предприятия. О моральных ценностях таких рабочих можно судить по высказыванию кенийского ученого Д. Мбити: «Этот внезапный отрыв от земли, с которой африканцы сращены мистическими связями, перенос в ситуацию, где прежнее корпоративное существование утрачивает свой смысл, породили обезчелоченных индивидов в шахтах, на фабриках и в городах. В этих переменах индивиды отсекаются от коллективистской морали, обычаев, от традиционной солидарности. Их вырывают с корнем, но не пересаживают на новую почву, позволяя им парить в воздухе. Они продолжают свое индивидуальное существование, но умирают для прежнего мира своих предков. Перемены наступают слишком внезапно, ввергая человека в потемки, к которым он совершенно не готов» [Цит. по: 5, с. 83–84].

Таким образом, на двух уровнях социальных связей – на уровне способа производства, присущего данной стране, и на уровне связей, определяющих место человека внутри социальной, профессиональной группы, – в исследовании Лахмана содержательный анализ не представлен. Как же учитывает философ многообразие связей и отношений на уровне микросреды, обуславливающей особенности личности и ее мировоззрение? Основными факторами, определяющими микросреду человека, Лахман назы-

вает отцовское воспитание, образование, домашнее поведение родителей и др., их же он считает показателями ранней социализации. Необходимо обратить внимание, что перечень представленных Лахманом факторов, определяющих социализацию личности, раскрывает процесс становления человека в индивидуально-психологическом, а не в личностном плане, что ведет к абсолютизации раннего детства. Психологические условия раннего детства, естественно, оставляют свой отпечаток на самосознании ребенка, но ребенку еще предстоит долгий путь превращения из индивида в личность. Путь приобретения им социальных качеств происходит на основе возникающих у него ценностных ориентаций, которые в дошкольном возрасте, да и позднее, присутствуют у ребенка не только в незаконченной, но и в неразвитой форме. Поэтому придание Лахманом самодовлеющего значения в формировании основных личностных качеств факторам первичной социализации, взятым в отрыве от социальных, является неоправданным.

В статье представлена социально не дифференцированная картина самосознания рабочих развивающихся стран. Автор недооценивает общественные отношения на макроуровне. Показательны в данном случае результаты исследований американской молодежи 1950–80-х гг. Общая тенденция американской молодежи 50-х гг. ничем не напоминала возникшего позже стремления отвернуться от мира взрослой жизни. Напротив, молодежь тех лет стремилась к взрослости, которая обещала принести независимость; для этого поколения будущее не таило в себе неясности и бессмысленности. Устремленность в будущее была характерной чертой мировосприятия молодых людей.

Мировосприятие молодежи двадцатью годами позже (когда социально-экономический кризис в обществе резко обострился) разительно отличается от соответствующих представлений сверстников 50-х гг. От былого оптимизма не осталось и следа. Представления американских юношей о себе в будущем окрашены мрачным пессимизмом. Причина пессимистических настроений – растущий страх остаться без работы, тем самым и безо всякой жизненной перспективы: «Многие молодые люди, попавшие в число безработных, говорят, что перестают ощущать свою индивидуальность. Им кажется, что все смотрят на них с пренебрежением, что они ни на что уже не способны. Не имея занятия, лишаются главной составляющей социальной идентичности, все их ожидания оказываются обманутыми и стремительно девальвируются» [3, с. 213].

Исследование американского ученого показало, насколько реальности общественной жизни не только ставят под угрозу профессиональное самоопределение молодежи, но и деформируют мировоззрение личности, т. е. так называемые основные свойства системы ценностей (повышенная познавательная гибкость, чувство собственного достоинства, властность, уверенность в себе, способность к участию к политике, творчеству), которые Лахман считает неизменными на протяжении всего жизненного пути личности.

В какой мере неизменно такое свойство личности, как «повышенная познавательная гибкость», показал еще в 30-е гг. XX в. на богатейшем экспериментальном материале психологических исследований советский психолог А. Р. Лурия [4]. Особенно интересно, что материал был собран автором в 1931–1932 гг., когда многие народы, в частности население Средней Азии, переживали период перестройки, связанный с ликвидацией неграмотности, переходом к новым формам хозяйства, с коренным переустройством всей жизни людей. Автор провел уникальное исследование того, как новые формы практической деятельности и общения приводят не только к расширению кругозора, но и к коренным изменениям структуры познавательных процессов. Лурия установил, что характерные особенности исторически складывающихся форм психической жизни человека заключаются в том, что соотношение этих форм с действительностью все больше зависит от сложных видов общественной практики, опосредуется системой орудий, с помощью которых человек воздействует на среду, и вещей, которые являются

продуктом жизни прежних поколений и в окружении которых формируется психика человека. Особое значение в этом процессе имеет та система языка, в которую «погружен» человек. «Именно в условиях сложных видов общественной практики, считает автор, создаются новые мотивы деятельности, появляются новые задачи, новые способы активного отражения действительности» [4, с. 20].

Лурия проводил исследование на нескольких группах населения, из которых фактически ни одна не получила сколько-нибудь высокого образования, тем не менее они существенно отличались одна от другой и по характеру практической деятельности и способу общения, и по культурному кругозору:

1) женщины-ичкари, живущие в отдаленных кишлаках, неграмотные и не вовлеченные в какую бы то ни было общественную жизнь;

2) дехкане (крестьяне) отдаленных кишлаков, продолжающие вести индивидуальное хозяйство, не вовлеченные в общественные формы труда и неграмотные;

3) женщины – слушательницы кратковременных курсов, готовивших воспитательниц детских садов (в своей массе они оставались малограмотными);

4) представители колхозного актива и молодежи, прошедшей кратковременные курсы (они вели активную работу в колхозе в качестве председателей, членов правления колхозов и бригадиров, имели достаточный опыт в планировании хозяйства, распределении труда, общались с другими членами колхозов, и кругозор их был значительно шире, чем кругозор дехкан-единоличников, однако их школьное образование было кратковременным – многие из них оставались еще малограмотными);

5) студентки, принятые в педагогический техникум (после 2–3-летнего пребывания в школе шли на курсы: образовательный ценз их был относительно невысок).

Только у последних трех групп населения имелись условия для коренных психологических сдвигов: появились новые, прежде не существовавшие мотивы деятельности, формы приобщения к культуре и овладения теми средствами культуры (грамоты, знаний), которые раньше были им чужды; возникли ранее не существовавшие формы отношений, которые с переходом к новым формам хозяйства вносили в жизнь человека новые ценности, которые становились базой для поиска своего жизненного пути и личностного самостроительства.

Исследования А. Р. Лурии показали, что даже относительно простые процессы восприятия цветовых оттенков (опыты с клубками шерсти) и геометрических форм в значительной степени зависят от характера практики субъекта и его культурного уровня. У испытуемых первых двух групп еще обнаруживается явное преобладание тех форм отражения действительности, которые вытекают из непосредственной наглядно-действенной практики, в то время как у остальных испытуемых обнаруживаются более сложные, опосредованные формы психической деятельности. Опыт с такими познавательными процедурами, как способность к абстракциям и обобщениям, умозаключениям и выводу, рассуждению, решению задач и воображению, показали, что они являются не неизменными «свойствами ума», а результатом личностного роста. При этом исследователь замечает, что «переход от наглядно-действенных форм обобщения к отвлеченным, категориальным происходит легко, что даже кратковременное обучение и активная работа в коллективном хозяйстве, приводящая к организованному общению с людьми, к совместным обсуждениям хозяйственных вопросов и участию в общественной жизни, вносят коренные изменения в способы мышления, делают доступными теоретические операции, прежде не входившие в практику людей и поэтому им недоступные» [4, с. 88].

Но Лурия не останавливается на изучении исторического развития познавательных процессов, его интересуют также гораздо более фундаментальные сдвиги человеческого самосознания, заключающиеся в создании систем, способных отражать

не только внешнюю действительность, но и мир социальных отношений, а в конечном счете собственный внутренний мир, сформированный в отношении к другим людям. Речь идет о мировоззрении и возможностях его формирования и развития. Психолог считает, что особую, решающую роль для развития самосознания играют «коллективные формы деятельности, занимающие ведущее место и принимающие форму осознанных, плановых отношений при переходе к коллективным формам хозяйства: совместное планирование, обсуждение эффективности работы бригад, оценка эффективности своего труда и т. п. Роль коллективного хозяйства в формировании самосознания можно назвать одним из фундаментальных факторов, которые отчетливо выступили в нашем исследовании» [4, с. 151].

Исследование Лурии показало, что если деятельность организуется так, что «подключает» человека к разным видам общественных отношений – производственным, гражданским, социальным, политическим и т. д., тогда она служит делу развития личности. Но если она организована таким образом, что отгораживает человека от тех или иных общественных отношений, она тормозит его развитие. При этом система отношений и связей, в которые включен человек, выступает не просто как объект непосредственной адаптации к ней, а как сфера формирования личностного самосознания. Лишь в процессе самосознания и самооценки человек начинает действовать осознанно, он активно включается в систему социальной жизнедеятельности, осознает причины, сущность и последствия этой деятельности. Так формируется целостная система реального мировоззрения, включающая не только навыки, установки, но и знания, убеждения, ценности, мнения и т. д., система, лишь во всей своей целостности и единстве детерминирующая творческие проявления человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lachman, R. Modernity change of Core and Periphery Values of Factory Workers / R. Lachman // Human Relationess. – 1983. – Vol. 36, № 6. – P. 566–580.
2. Гордон, Л. А. Технический прогресс и социальное развитие рабочего класса / Л. А. Гордон, А. К. Назимова // Вопр. философии. – 1984. – № 7. – С. 39.
3. Бернс, Р. Развитие Я-концепция и воспитание / Р. Бернс. – М. : Прогресс, 1986. – С. 213.
4. Лурия, А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов / А. Р. Лурия. – М. : Наука, 1974. – 172 с.
5. Ерасов, В. С. Массовое сознание в развивающихся странах : содержание и динамика сдвигов / В. С. Ерасов // Вопр. философии. – 1981. – № 9. – С. 83–84.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 10.03.2020

Smirnova R. A. Factors of Formation of Personal Qualities (Philosophical Analysis)

The author suggests a philosophical approach to understanding socialization, which is understood not only as an individual's adaptation to the environment and to others, but his spiritual development as a person, who becomes a social subject that can change it self and circumstances. On the examples of studies of personal qualities formation by the American and Russian scientists the author substantiates the idea that fundamental factors such as work in team, inclusion in the organizational forms of activity at the enterprise, communication and the whole system of relationships and connections enable people to act not just as the object of a direct adaptation, but as a sphere of formation of personal qualities and self-awareness.